

Стол Слизера взорвался громкими аплодисментами, что мгновенно вызвало серьезное недовольство со стороны столика Гриффиндора. Под руководством близнецов множество маленьких львят с далеки начали гудеть и освистывать. — Динь-динь — Увидев, что ситуация становится все более хаотичной, директор Дамблдор, в очках в форме полумесяца, постучал маленькой ложкой по бокалу. Маг, понимая ситуацию, посмотрел на близнецов, которые сидели послушно, прежде чем объявить следующее имя. Эти двое действительно становятся все лучше в подшучивании друг над другом с каждым годом. Аудитория, которая была тихой и организованной около десяти минут, вдруг наполнилась шумом обсуждений. Гарри вышел из очереди в растерянности, когда его имя было произнесено. Немного в панике, он надел шляпу под взглядами всей аудитории. Его выражение было более нервным, чем у Гермионы или Невилла. — Гриффиндор! Все, включая преподавателей, начали аплодировать. — У нас Поттер, у нас Поттер! Близнецы встали и громко заорали под строгим взглядом Мага. Винсент солгал бы, если бы сказал, что не завидует такой восторженной реакции. Особенно это касалось профессора зелий, который, подперев подбородок и с весьма жгучими глазами, наблюдал. Как и ожидалось, руки и глаза золотистого ретривера были на высшем уровне. За это короткое время он уже подготовил всё для мистера Поттера, который еще не пожимал руку. — Рон Уизли! После Рона, который был предпоследним, настала очередь единственного новичка, кто все еще стоял на месте. — Гриффиндор! Рон, который покраснел, как помидор, рухнул на стул рядом с Гарри, как только добрался до него. — Он мой брат! — Отлично, Рон, это великолепно. По сравнению с восторженными выражениями близнецов, тон Перси был только чуть преувеличенным. МакГонагал улыбнулась и кивнула Винсенту, прежде чем произнести последнее имя. — Винсент Уэйн! Разрозненные обсуждения означали, что он пользовался некоторой популярностью. Как говорят, удовлетворение всегда приносит счастье. Он надел шляпу и сел, ожидая, что произойдет дальше. Прошла минута, Прошло две минуты... Прошло пять минут, Винсент и Шляпа судьбы, казалось, окаменели, неподвижные на своих стульях. — Интересный парень, — тихо произнес Дамблдор, положив в рот маленькую конфету. В последний раз Шляпа потратила столько времени на размышления более сорока лет назад. Та маленькая девочка теперь выросла в заместителя директора Хогвартса. Каждая секунда, которая проходит, сбивает рекорд века. Еще одна минута прошла, прежде чем Винсент наконец подвигал пальцем. На самом деле, он хотел чуть-чуть размяться. — Что он делает? — не только Гермиона думала так. Сотни широко раскрытых глаз не могли понять, зачем ему нужно было сменить положение на более удобное. — Может, потому что это занимает много времени... Насколько бы тихим ни был голос Невилла, многие в молчаливой аудитории это слышали. Это действительно так. Десять минут прошло с тех пор, как Винсент надел Шляпу судьбы. МакГонагал осторожно подошла к профессорскому столу, наклонив голову, стала разговаривать с Дамблдором. — Мистер Уэйн написал мне на каникулах, чтобы узнать о своих магических талантах. — Минерва, возможно, мы скоро встретим беспрецедентного юного колдуна. Дамблдор осторожно поправил полумесяцем очки на кривом носу, его голубые глаза сосредоточились на фигуре, которая привлекала больше всего внимания в комнате. — Профессор, нам нужно ждать вечно? — Конечно, церемония распределения — это традиция Хогвартса. Маг немного расслабился и сказал: — Надеюсь, это не займет слишком много времени. Драко сидел за столом Слизера, его глаза с нетерпением ждали чего-то. Как здорово было бы, если бы Шляпа судьбы наконец объявила, что у него нет магических способностей, и выгнала Уэйна из школы. Он чувствовал, что в этот момент ему неплохо было бы выступить как сын директора школы, чтобы придержать соперника. Дружить? Не существует. Молодой господин дома Малфоев хотел видеть, как этот человек терпит всевозможные унижения в Хогвартсе и даже не может выйти из школы по собственному желанию. Пока он думал о лучших перспективах, в его голове вдруг прозвучал очень слабый голос. — Ха, наконец-то вошел — Похоже, Шляпа судьбы разговаривала с ним. Он поднял руку, чтобы посмотреть на механические часы и пробормотал: — Двадцать пять минут... Аудитория вдруг оживилась. — Черт возьми! Это может побить рекорд, которому почти пятьсот лет! Лицо

Перси, пораженное шоком, испугало близнецов. В своем впечатлении этот брат обычно показывал подобное выражение, когда у них отнимали баллы у Гриффиндора. — Это будет записано в историю школы... — Гермиона была одновременно рада и немного грустна. Шляпа судьбы много болтала в голове Винсента. Она говорила, что очень повезло помнить о навыках легилименции Salazar Slytherin. С помощью мудрости Ровены Рейвенкло она смогла преодолеть автоматическую защиту натурального мастера окклюменции. — Ребёнок, почему ты не говоришь? Винсент знал, что это произойдет. Даже если ты можешь говорить на его языке, нельзя сказать, что он задумал. — Ладно, я заговорил. Не только Шляпа судьбы это услышала, но и все остальные. Аудитория вновь погрузилась в тишину, оставив только Винсента говорящим самому себе. — Отключить? Как я могу знать, как это сделать — Ты спрашиваешь, что делать? Я собирался задать тебе другой вопрос — — Это...неуместно. Хогвартс, престижная школа с тысячелетней историей, приветствовала самого могущественного студента в истории, которого было трудно распределить. У него была смелость говорить с самим собой на публике, он с детства показывал великолепные результаты учёбы, завел несколько друзей еще до того, как поступил в школу и планировал противодействовать юному господину из семейства Малфоев. Самый важный момент заключается в том, что Шляпа судьбы не может знать никаких мыслей. Винсент посмотрел на стол Гриффиндора. Близнецы нахально подмигнули, Гермиона отвернула голову в сторону, Невилл помахал ему с поддержкой. Смотрев на стол Ревенкло, Цюй улыбалась. Жирный монах за столом Хаффлпаф похлопал себя по груди, скрестив руки на талии. Драко за столом Слизерина продолжал бормотать. — Мой выбор — Он повернул голову и бросил взгляд на профессорский стол. Это напоминало о бессмысленном Нодде, который наклонился влево и вправо без ног. Это явно значило, что можно выбирать то, что угодно, в любом случае, ты получишь то, что заслуживаешь. Винсент, чувствующий холод по всему телу, посмотрел мимо профессора Защиты от Темных Искусств с тюрбаном. Профессор зелий, похожий на жирного старая летучую мышь, явно дулся, потому что у него не было терпения ждать полчаса; он определенно будет в негодовании, если туда пойду. Профессор Чарования с немного гоблинской крови улыбнулся ему. Толстый профессор травологии улыбнулся еще более дружелюбно. Оба они стоили внимания. Но когда он взглянул на профессора Превращений, способного превращаться в кошку, он уже знал, в какой дом будет идти. Как бы ни были сильны декан и директор, могут ли они затмить ректора и его заместителя? — Эггхм— Винсент откашлялся и посмотрел на широкий козырёк поношенной шляпы. — Мистер Шляпа, мой выбор — Гриффиндор. Хотя она только что говорила о жизни Годрика Гриффиндора, этот выбор определенно был самым подходящим как с эмоциональной, так и с логической точки зрения. Рот Шляпы судьбы, образованный трещиной, резко приоткрылся: — Гриффиндор! — Здорово! — Близнецы реагировали с наибольшим восторгом. Они встали и громко закричали: — У нас Уэйн, Уэйн, который творит историю! Маленькие львы Гриффиндора громко заорали в ответ на подбадривание двоих.